

# ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.334 (476+417)

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МАТРИЦА ИРЛАНДСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ НАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

**С.В. КСЕНЗОВ**

*Полесский государственный университет,  
г. Пинск, Республика Беларусь*

**Введение.** По определению Д. Норта, институциональная матрица общества представляет собой свойственную ему базисную структуру прав собственности и политическую систему [6, С.147]. С. Кирдина определила, что «институциональная матрица как социологическое понятие – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих взаимосвязанное функционирование основных общественных сфер – экономической, политической и идеологической» [3, С.60].

Следовательно, институциональная матрица представляет собой триединую систему экономических, политических и идеологических институтов, находящихся в неизменном соответствии. Соответственно базовые институты складываются на основе исторического опыта в результате приспособления населения к тем условиям, которые им даны. Под базовыми институтами можно понимать исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, обеспечивающие интегрированность общества. Это политические, экономические и идеологические структуры, которые позволяют обществу выживать и развиваться, сохраняя свою самодостаточность и целостность в ходе исторической эволюции.

Методологической основой статьи является идея С. Кирдиной о существовании X- матрицы и Y- матрицы. Для X- матрицы характерны такие базовые институты: в экономической сфере – институты редиistribuтивной экономики; в политической сфере – институты унитарного политического устройства; в идеологической сфере – институты коммунитарной идеологии. Y- матрица, в свою очередь, имеет следующие базовые институты: в экономической сфере – институты рыночной экономики; в политической сфере – институты федеративного политического устройства; в идеологической сфере – институты субсидиарной идеологии [4]. Очевидно, что Y-матрица доминирует в большинстве стран Европы, в Австралии, США и Канаде, а X-матрица господствует в странах Азии и Африки.

В данной статье мы попытаемся сравнить, как сформировались базовые институты на территории Беларуси и Ирландии и какое влияние они оказали на развитие белорусского и ирландского народов. Такое сравнение правомерно, так как эти малые нации проживают в приблизительно равных природных условиях, имеют приблизительно равную численность и исторически находились и сейчас находятся в сильном поле влияния больших наций. Только на Ирландию оказывала воздействие английская нация с доминирующей Y-матрицей, а на Беларусь сильно влияла русская нация с доминирующей X- матрицей. Важная задача статьи – проследить общие тенденции развития институтов малых наций и специфические национальные институциональные особенности.

**Основная часть.** Ирландцы (гэллы), кельты по происхождению, начали заселять остров Ирландия в середине I тысячелетия до нашей эры. К началу нашей эры остров был покорен, и началось формирование основных институтов общества. К V веку формируется институт государства со специфическими особенностями. Ирландское общество состояло из свободных и несвободных членов. Все свободные ирландцы жили патриархальными семьями – фидами. Несколько фин составляли септ (род). Все члены септа вели свое происхождение от одного предка и носили одно имя (с приставкой «Мак», что означало «сын», или «О» – «внук»). Более крупными родовыми объединениями были кланы; несколько кланов составляли племя [2, С.9].

Во главе родовых союзов ирландцев стояли вожди, избираемые полноправными членами. В их руках была сосредоточена власть над подчиненными территориями, они предводительствовали во время войн. Преемники вождей избирались при их жизни и назывались танистами. Каждому из вождей и танистов выделялся из родовых земель должностной надел, который после смерти его владельца не включался в переделы согласно обычаю «гевелкайнд» и не переходил по наследству,

а передавался преемнику по должности. Этот обычай назывался «танистри». Особенностью экономического развития Ирландии раннего средневековья было складывание феодальных отношений при сохранении собственности кланов на землю, а также родовых связей. Землепользование среди простых ирландцев регулировалось обычаем «гевелкайнд». Земля разделялась между всеми главами фин, составлявшими септ; если кто-либо из участвовавших в разделе умирал, то участок умершего не переходил по наследству к его детям, а все пахотные земли рода снова соединялись вместе и вождь назначал новый передел, нарезая таким образом участки земли каждому члену рода [7, С.82]. Следовательно, собственность внутри фины можно рассматривать как коллективную, но, безусловно, частную.

Свободные члены общества делились на знатных, составлявших родовую или клановую знать, и простых – крестьян. Клановая знать подразделялась на три категории: низшую составляли вожди кланов, над ними стояли правители более крупных территорий, а затем – правители основных провинций и областей Ирландии – слой благородных. На основе союза племен стали возникать «королевства». Власть в них находилась в руках избираемого вместе с танистом риага - «короля». При риаге действовал совет старейшин. Каждое королевство состояло из туатов – территорий, власть в которых принадлежала королям туатов, избираемых вождями септов. Совет вождей имел право смещать короля. Ирландия в период до завоевания норманнами и англо-саксами делилась на 184 туата и государственность была основана на клановой системе. Во II веке появляется должность ард-риага. Формально это был верховный правитель Ирландии. Реально ему принадлежала только верховная военная власть. В случае опасности местные риаги соглашались, что все военные силы подчиняются ард-риагу. Ирландские короли не обладали законодательной и судебной властью. Хранителями и толкователями обычаев и судьями по-прежнему оставались брегоны септов и кланов, а ард-риагу было предоставлено право лишь разрешать споры между подчиненными ему риагами [2, С.12]. Следовательно, на ирландского владыку возлагались многочисленные запреты, общество рассматривало его скорее как посредника или распределителя благ, а не как обладателя гражданской и военной власти.

Близко к клановой знати стояли друиды (колдуны), брегоны (судьи) и представители других почетных профессий. Друид пользовался всякого рода привилегиями, прежде всего освобождением от налогов и воинской службы. Его авторитет и престиж были безграничны[1]. Но власть друидов стала уменьшаться по мере внедрения в базовую матрицу ирландцев христианства. Большое значение в распространении христианства на острове имела миссионерская деятельность Святого Патрика (373 – 463 гг.).

Хотя большая часть ирландской знати под воздействием Святого Патрика приняла христианство, борьба с язычеством продолжалась еще несколько столетий, так как церковь вынуждена была приспособляться к базовой матрице. Средневековая ирландская церковь имела своеобразные черты, отличающие ее от обычных для католицизма церковных порядков и обычаев. Ее организация была приспособлена к клановому строю, и духовные должности стали монополией определенных семей. Епархия епископа обычно совпадала с территорией клана, а сам он избирался из людей, угодных вождю и связанных родовыми узами с членами кланов. Целибат (безбрачие духовенства) не соблюдался, приходские священники жили в кланах и больше подчинялись местным обычаям, чем порядкам католической иерархии. Епископы не обращались в Рим для утверждения в должности. Вожди часто присваивали церковное имущество и доходы, а также облагали духовенство обычными для мирян поборами [2, С.18].

С распространением христианства в Ирландии друиды вынуждены были уступить место духовенству, а их функции учителей юношества и хранителей героических и родовых традиций перешли к бардам и хронистам – филидам. Барды исполняли свои песни под аккомпанемент арфы при дворах знатных людей или бродя по деревням. После введения христианства в стране возникло много специальных школ для обучения бардов, которые существовали до XVII в., вплоть до запрещения их английскими властями, не без основания видевшими в бардах главных носителей национальной, антианглийской традиции [2, С.20].

Базовая матрица ирландцев сформировалась в течение II – VIII веков. Институт государства приобрел у ирландцев следующие характерные черты: выборность правителей и их заместителей, стремление к самостоятельности малой административной территории на основе клановости, агрессивность в расширении территории за счет соседей. Данные базовые характеристики института государства привели к тому, что отсутствие единства, конкуренция кланов за власть способствовали завоеванию Ирландии норманнами и англосаксами. В экономических отношениях закре-

пились обычаи гевелкайнд и танистри, способствовавшие политической разобщенности нации. Собственность внутри финны была коллективной, но право распоряжению ею было частным.

Идеологические институты формировались на основе христианства и народных традиций. Ирландия наряду с Италией и Византией (Грецией) составила тот европейский треугольник, из концов которого расходились импульсы христианизации языческого континента. Институт церкви имел черты, подобные политическим институтам ирландского общества. Его организация была приспособлена к клановому строю, и духовные должности стали монополией определенных семей. К идеологическим институтам следует отнести институт бардов, благодаря которому удалось сохранить в условиях почти тысячелетней английской оккупации гэльский язык, традиции и самоидентичность нации.

Базовая матрица белорусского народа сформировалась в течение VIII-XIII вв. и является по своей сути X-матрицей, но с более мягкими, по сравнению с восточными нациями, чертами. К основным базовым институтам белорусской матрицы в сфере политики можно отнести следующие: унитарный характер властных отношений; неприемлемость абсолютной неограниченной власти; доверие к верховному властителю как к гаранту защиты от внешней агрессии; институт «лавирования» между интересами более сильных в военном отношении соседей, ограничение власти правителя выборными органами. В сфере экономики в белорусской институциональной матрице прослеживаются следующие базовые институты: государство как важнейший и активный экономический субъект; крупная частная или коллективная собственность в сельском хозяйстве; трудолюбие; взаимопомощь. Для сферы идеологии характерны такие базовые институты, как толерантность, коллективизм, сильные родственные связи и отношения, религиозная терпимость [5, С.152].

История белорусского и ирландского народов имеет много параллелей. В XIII веке белорусские князья добровольно уступили власть литовским. Образование Великого княжества Литовского является уникальным примером в истории человечества, когда два малых народа (белорусы и литовцы) объединились в одном государстве без конфликтов и войн. Во многом это произошло в силу наличия в базовой матрице белорусского народа института «лавирования» между интересами более сильных в военном отношении соседей. Также Великое княжество Литовское обязано своим возникновением толерантности белорусского народа. Традиции Полоцкого княжества нашли отражение в ограничении власти Великого князя Литовского выборными органами.

Ирландцы же в VIII – X веках попали под оккупацию норманн. Клановость и разобщенность привели к тому, что викингу Торгильсу удалось подчинить всю Ирландию. Лишь когда король Манстера Бриан и король Мита Малахий поделили власть между собой, началась освободительная война против норманнов, которая завершилась победой ирландцев при Клонтарфе в 1014 году [2, С.24].

Суверенитет Великого княжества Литовского и королевств Ирландии неоспорим. В рамках этих государств шло формирование белорусского и ирландского этносов в период раннего средневековья. Но эти положительные процессы были прерваны разрушительными завоевательными процессами со стороны больших наций.

Положительная тенденция развития белорусского народа прерывается с началом Ливонской войны. Вторжение московских войск угрожало суверенитету Великого княжества Литовского и сопровождалось репрессиями, характерными для стран с X-матрицей. В результате белорусско-литовское государство исчезло с карты Европы, став составной частью Речи Посполитой. Для белорусского этноса, начиная с середины XVI века, начинается долгий путь бедствий и притеснений.

Подобные процессы начинаются в Ирландии с началом вторжения английских войск в XII веке. Завоеванные ирландские территории стали частью феодальной Англии и фактически английской колонией. В средние века в результате войн на завоеванной территории нередко возникали новые феодальные государства, независимые от метрополии. С Ирландией этого не произошло. Географическая близость двух стран позволила Плантагенетам осуществлять свою власть на ирландских землях.

Английские бароны, пользуясь бесправным положением ирландцев, чинили над ними насилия, грабили их. Поскольку на ирландцев не распространялось действие английского общего права, они считались людьми вне закона. С начала английского вторжения весь остров оказался разделенным на две фактически самостоятельные как в экономическом, так и в политическом отношении части: восточную (Пейл) – область английского господства и западную (Непокоренную Ирландию). Обе эти части де-факто находились в состоянии непрерывной войны, а упорно проводимая англичанами дискриминация ирландцев еще более обостряла вражду между ними. В обще-

ственной жизни непокоренных ирландцев сохранялась прежняя клановая система с обычаями гевелкайнд и танистри. Оставались в силе древнее брегонское право, власть вождей и клановой аристократии, политическая раздробленность непокоренной части страны, продолжались междоусобные войны между вождями.

Важную роль в консолидации этноса играет элита. Во время отсутствия государственности народ Беларуси и народ Ирландии фактически потерял слой политической и экономической элиты. В Речи Посполитой это произошло по причине привилегий для католической шляхты. В результате постепенно белорусская знать перешла в католичество и стала употреблять польский язык. В Ирландии англо-ирландская знать постепенно перешла на английский язык и руководствовалась английскими традициями и законами.

Процессы ассимиляции естественны, когда два народа живут в одном государстве. В Ирландии английская ассимиляция ирландцев начинается в XIV – XV веках. Английские бароны Пейла стали привлекать на свои земли свободных ирландцев в качестве арендаторов. Также они стали нанимать ирландских воинов в свои армии. И, наконец, многие бароны проживали в Англии. В результате они нанимали сенешалов (управляющих) своих владений, которые охотно роднились с ирландскими вождями, пополняя ряды англо-ирландской знати. Сформировавшаяся англо-ирландская элита враждебно относилась к коренным ирландцам. Польская шляхта также считала белорусов людьми второго сорта. Экономические и политические интересы англо-ирландской знати и польской шляхты в Беларуси были связаны с интересами больших наций – англичан и поляков.

Можно выделить общие черты элиты малой нации в период иностранного завоевания:

- ориентация на формальные правила страны-завоевателя;
- поддержка карательных мер большой нации против малой;
- культурная ориентация на большую нацию, прежде всего в языковых и религиозных предпочтениях.

В XVI веке, после того, как Генрих VIII порвал с Римом, став главой англиканской церкви, Ирландия становится центром защиты католичества. Тем более, что это совпадало с желанием ирландского народа избавиться от завоевателей и восстановить суверенитет. Англиканство было введено в Ирландии насильственно, путем разрушения католических храмов и монастырей. Но институт католического христианства, заложенный в базовую матрицу ирландцев, уже невозможно было уничтожить.

Подобные события в Речи Посполитой проходили по другому сценарию. Понимая бесперспективность насильственного внедрения католичества в православной части страны, польские правители предложили компромиссный вариант – унию между католической и православной церквями. Такая уния была заключена в 1596 году в Бресте. Во многом этот акт состоялся благодаря наличию таких базовых институтов белорусского народа, как толерантность, религиозная терпимость, «лавирование».

Если идеологические базовые институты очень устойчивы и их трудно изменить, то экономические и политические институты более гибки в процессе импорта комплементарных институтов. В Ирландии клановая система и обычаи «гевелкайнд» и «танистри» подверглись модернизации. В 1605 – 1608 гг. суд королевской скамьи осудил эти обычаи и ввел в Ирландии новую систему, подобную английской. Это было осуществимо, так как король Англии Яков к этому времени завоевал Непокоренную Ирландию и распространил английское влияние на весь остров.

Дальнейшая модернизация ирландской матрицы произошла после победы английской буржуазной революции в середине XVII века. Ирландская клановая знать, лишившись привилегий, столкнулась с конкуренцией в лице английских авантюристов, хлынувших в страну. Предприимчивые англичане, нещадно эксплуатируя ирландских крестьян, добивались высоких прибылей. А ирландские феодалы хозяйствовало по старинке и не ориентировались в рыночных отношениях.

Английские завоеватели проводили политические репрессии в отношении наиболее воинственных представителей ирландской знати. Элита ирландского народа была уничтожена или была вынуждена эмигрировать. Вместе с тем, коренные ирландцы при формальной отмене клановости и брегонского права сохраняли неформальные кельтские правила.

В XVIII – первой половине XIX века положение ирландцев и белорусов было во многом идентично. Ирландские католики и белорусские православные относились к низшей социальной категории. Оброк, барщина, десятина приводили к нищенскому состоянию. Источником существования белорусского и ирландского крестьянина являлся главным образом огород, используемый для

посевов картофеля. Отличием же социального положения крестьян было то, что в Ирландии они были лично свободны, а в Беларуси продолжало действовать крепостное право. Нищета и политические преследования со стороны англичан привели к массовой эмиграции ирландцев. Тысячами они вербовались во французскую, австрийскую, испанскую армии. Все более популярной становилась эмиграция в Северную Америку. Наибольших размеров эмиграция из Ирландии достигла в голодные годы середины XIX века. С 1841 г. по 1881 год население Ирландии сократилось с 8 миллионов 175 тысяч человек до 5 миллионов 174 тысячи человек [8, Р.99].

После обретения свободы в 1861 – 1864 гг. белорусские крестьяне также начали мигрировать. Крестьянские миграции из Беларуси первоначально осуществлялись в рамках Российской империи. В первой половине XX века белорусы стали переселяться и в другие страны: США, Канаду, Бразилию, Аргентину.

Базовая матрица белорусов и ирландцев по-разному распределила их роли в эмиграции. Толерантность, бесконфликтность белорусов привела к тому, что они соглашались на те условия, которые им предлагали. В результате поселяли их в глухой провинции на целинных землях. Так было в Аргентине, где белорусских эмигрантов разместили на целине в провинции Чако на севере страны. Климат на севере Аргентины тропический, жаркий, растут теплолюбивые культуры, которые белорусы не умели выращивать. А вот расселиться на юге Аргентины, в условиях умеренного климата, белорусам не удалось.

Ирландцы же, имея в базовой матрице такие институты, как клановость, воинственность, агрессивность, в ходе миграции вели себя напористо в отстаивании своих прав. Наиболее ярко эти черты ирландской матрицы проявились в США. Имея многовековой опыт политической борьбы против англичан, ирландские эмигранты стали самой политически активной частью американского общества. Используя клановость, они продвигали своих политиков в лидеры. В результате в течение последних 200 лет более половины всех президентов США являлись ирландцами по происхождению (Кеннеди, Рейган, Клинтон и др.).

Траектории развития белорусского и ирландского народов совпадают в части восстановления суверенитета государства. 1919 год стал годом провозглашения БССР и начала англо-ирландской войны. БССР потеряла свой статус после вторжения польских войск и восстановила его в 1921 году по результатам Рижского мира, потеряв западную часть страны. 6 декабря 1921 года Ирландия стала независимым государством, потеряв, согласно договору с Англией, северо-восточную провинцию Ольстер.

Борьба белорусского народа в 20-30-е гг. XX века против польских оккупантов показала, что белорусы умеют защищать свою территорию, как это они делали в Полоцком княжестве и в Великом княжестве Литовском. Институт «лавирования» проявился в том, что в борьбе с Польшей за Западную Беларусь использовались ресурсы СССР. Борьба за воссоединение белорусского народа завершилась в 1939 году.

Иначе обстояло дело с Ольстером. Антианглийская борьба Шин-фейн и Ирландской Республиканской Армии (ИРА) очень напоминала по своим методам и приемам деятельность Коммунистической партии Западной Беларуси и партизан. Но если белорусские патриоты имели поддержку среди большинства населения Западной Беларуси, то ирландские патриоты – нет. Среди населения Ольстера преобладали протестанты, наводнившие Белфаст в период промышленной революции. Ирландцы Ольстера были запуганы террором «оранжистов» и репрессиями со стороны английских властей. В результате до сих пор Северная Ирландия остается в составе Англии.

**Заключение.** Базовые институты белорусского и ирландского народов формировались в течение шести – семи веков. Эти процессы происходили в ходе заселения занимаемых ныне территорий, их хозяйственного освоения и социально-политических изменений, основным из которых было создание государства.

Соседями белорусских и ирландских феодальных государств были более мощные государственные образования, т.е. постоянно существовала реальная угроза подчинения другим землям. Поэтому изначально одним из базовых институтов в политической сфере институциональной матрицы Беларуси стал институт «лавирования» между интересами более сильных соседей. В то время как в Ирландии сложился институт агрессивной внешней политики как реакция на агрессию «больших» государств.

Данные явления показывают, какую большую роль играет ментальность в процессе формирования и функционирования институтов. Толерантность белорусов и бескомпромиссность ирландцев и в дальнейшем, как показано в статье, играли значительную роль в политических процессах. История распорядилась так, что белорусские и ирландские земли длительное время входили в со-

став других государственных образований, что в итоге закрепило в базовой институциональной структуре централизованный унитарный характер политического устройства. Причем центральная власть не воспринималась белорусами и ирландцами как «своя» центральная власть, а как стоящая над «своей» центральной властью. Вхождение в состав других государственных образований не разрушило собственную национальную институциональную матрицу, а лишь влияло на вектор ее развития. Шел процесс приспособления матрицы к внешним по отношению к ней институтам.

Импорт институтов более крупных этносов, эволюция собственных институтов не привели к потере самоидентичности. И Англия, и Речь Посполитая активно проводили трансплантацию базовых институтов соответствующих матриц, особенно в сфере идеологии, но эти институты приживались плохо, медленно. Население приспособлялось, формально выполняло требования идеологических установок, но чуждые институты так и не вошли в базовую белорусскую и ирландскую матрицу.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гюйонварх, К. Кельтская цивилизация. [Электронный ресурс] / К.Гюйонварх, Ф. Леру. – Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Vuks/History/guyyon/index.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Vuks/History/guyyon/index.php). – Дата доступа : 22.02.2011.
2. История Ирландии / Отв. Ред. Л.И. Гольман. – М.: Мысль, 1980. – 269 с.
3. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. / С.Г. Кирдина. – Новосибирск, ИЭ и ОПП СО РАН, 2001. – 260 с.
4. Кирдина, С.Г. «X- и Y-экономики: институциональный анализ. [Электронный ресурс] / С.Г. Кирдина. – Режим доступа: <http://kirdina.ru/book2/intro.shtm>. – Дата доступа: 22.02.2011.
5. Ксензов, С.В. Особенности формирования базовых институтов малых наций (на примере Беларуси) / С.В. Ксензов, В.Э. Ксензова // Journal of institutional studies. – 2010. – № 3. – С. 144 – 152.
6. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 178 с.
7. Шкунаев, С.В. Община и общество западных кельтов. / С.В. Шкунаев. – М.: Наука, 1989. – 282 с.
8. Freeman, T.W. Ireland. Its physical, historical, social and economic geography. / T.W. Freeman. – London: Methuen, 1950. – 299 p.

## GENERAL AND SPECIAL FEATURES OF INSTITUTIONAL MATRIX OF IRISH AND BELARUSIAN NATIONS

*S. V. KSENZOV*

### *Summary*

The basic institutions of Belarus and the Irish nations formed within six - eight centuries. Inclusion in the other government entities do not destroy their own national institutional matrix, but only affect the vector of its development. Basic institutions of the matrix allows a small nation to survive and grow, while retaining its identity in the course of evolution.

© Ксензов С.В.

*Поступила в редакцию 25.06.2011*